

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК IX

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета

2016

Главный редактор:

П.К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А.П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А.К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т.Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О.М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е.А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л.Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л.С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С.А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К.А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г.Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л.И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А.С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С.Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О.Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н.И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

*Журнал утвержден Научно-техническим советом
Алтайского государственного университета*

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковско-го. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. – Вып. IX. – 280 с.: ил.

ISSN 2307-4671

Представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

*Подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта
РГНФ-МинОКН Монголии (проект №16-21-03001 «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии»)*

© Оформление. Изд-во Алтайского
государственного университета, 2016

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL
AND RELIGION SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

IX ISSUE

Barnaul – 2016

Executive editor:
P.K. Dashkovskiy (doctor of Historical sciences)

The editorial Board:
A.P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A.K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
T.D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O.M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
E.A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences
(Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:
L.N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
L.S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
S.A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
K.A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
G.G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
L.I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A.S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan,
Ust-Kamenogorsk)
D.S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)
O.Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)
N.I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

*The journal is approved by the Scientific and technical council
of Altai state University*

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2016. – IX issue. – 280 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Сериков Ю.Б.</i> Сакральный аспект кладов каменных изделий на территории Урала	7
<i>Ковалевский С.А.</i> О верованиях и обрядах ирменского населения	30
<i>Дашковский П.К.</i> Могильник пазырыкской культуры Ханкаринский дол на Алтае: характеристика погребального обряда и основные направления междисциплинарных исследований.....	42
<i>Серегин Н.Н.</i> Погребальный ритуал раннесредневековых тюрок Монголии	66
<i>Кожя М.Б.</i> Огузские поминальные храмы.....	85
<i>Илюшин А.М., Онищенко С.С.</i> Кипчакские обереги по результатам раскопок средневековых жилищ на Торопово-7.....	101
<i>Рыбаков Н.И.</i> Петроглифы горы Чуртаг и ее окрестностей	108

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Экологические аспекты туркменской охоты.....	122
<i>Бурнаков В.А.</i> <i>Ызых т тӧс’ы</i> – ‘Священные фетиши’ в культовой практике хакасов (конец XIX – середина XX в.).....	128
<i>Головизнин М.В.</i> Сибирское храмовое барокко в европейском Предуралье: случайность или обратное движение культурной волны с Востока на Запад	141
<i>Нуржанов А.А.</i> Истоки праздника Навруз	170

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Билотас В.</i> Католики Южной Сибири и Центральной Азии: места проживания и численность согласно церковным регистрам второй половины XIX в.....	182
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Политика духовных властей Томской епархии по активизации открытия и дальнейшего развития начальных	

церковных школ в сельской местности в конце XIX – начале XX в.	192
<i>Кацаева М.В.</i> Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в.	200
<i>Марсадолова Т.Л.</i> И.М. Сибиряков: от Сибири до Афона.....	208
<i>Почекаев Р.Ю.</i> «Заповедные места» в среднеазиатских ханствах по сведениям русских и путешественников XIX в.....	222
<i>Султанов Т.И.</i> Новый этап имперского политогенеза в Центральной Азии и его кризис (XIII–XVIII вв.)	233

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Дашковский П.К.</i> Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: концепция книги ...	254
<i>Погасий А.К.</i> Кому и как не нужно писать книги по религиоведению (рецензия на учебное пособие «Основы конфессиональных знаний».....	265
Список сокращений	271
Сведения об авторах	273

Карутц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке / пер. Е. Петри. СПб., 1910.

Оразов А. Народные традиции охраны природы у туркмен // Верования, обряды и обычаи туркмен: (историко-этнографические исследования). Ашхабад, 1992. С. 10–15.

Роузен С. Уважение к жизни в мировых религиях // Вегетарианство в мировых религиях. М., 2004. С. 47–145.

Atdaýew S. Zamahşarynyň döredijiliginde tebigat temasy // Mahmyt Zamahşary we gundogaryň ylmy-edebi galkynyşy. Aşgabat, 2007. S. 204–205 (на туркм. яз.).

Номмаýew Тоýлы. Guş awuna çyksaň, öýdäki towugy unutma // Mugallymlar gazetini. 2014. 9 Iýun (на туркм. яз.).

Nakyllar we atalar sözi. Aşgabat, 1961. 126 с. (на туркм. яз.).

В.А. Бурнаков

*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск
Новосибирский государственный университет Россия*

ЫЗЫХ ТӨС'Ы – 'СВЯЩЕННЫЕ ФЕТИШИ' В КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ ХАКАСОВ (конец XIX – середина XX в.)*

На основе архивных и литературных этнографических сведений рассматривается такой мировоззренческий феномен, как фетишизм или культ *төс'ов* у хакасов. Предметом изучения стали *Ызых төс'ы*. В статье на основе внешних характеристик представлена их классификация по типам. Выявлены вариации их символического оформления. Проанализированы сакральные функции и способы обрядового взаимодействия с этими священными изделиями. В традиционном мышлении народа *төс'ы* наделялись охранительными, покровительствующими, лечебными и иными свойствами. Среди верующих бытовала убежденность, что во многом от их благосклонности зависит сохранность здоровья людей, благополучие их жизни и успех в хозяйственной деятельности. Отводимая им особая сакральная роль в духовной жизни хакасов способствовала формированию определенной системы обрядности. Она включала в себя как индивидуальные акты поклонения, так и коллективные, с ее регламентированными нормами жертвоприношения и посвящением животных.

Ключевые слова: хакасы, традиция, мировоззрение, шаманизм, культ, фетиши, *ызых төс'ы*, обряды.

* Исследование проведено в рамках гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00045).

В культуре хакасов одним из распространенных и важнейших мировоззренческих понятий было – *ызых*. Сам термин историческими корнями восходит к древнетюркскому *İdug* – священный, святой (Древнетюркский словарь, 1969, с. 217). Во многих тюркских языках данное слово в соответствующем и иных значениях представлено в форме *ыйык* (Севортян Э.В., 1974, с. 649). В хакасской речи лексема *ызых* чаще употребляется в двух основных смыслах: 1) место, защищенное от ветра; подветренная сторона; 2) сакральный, священный, святой (Бутанаев В.Я., 1999, с. 229–230; Хакасско-русский словарь, 2006, с. 1037).

В обрядовой сфере хакасов была распространена практика изготовления культовых предметов, олицетворявших собой всевозможных духов и божеств. Они назывались *тӧс'ами*. Из них выделялись те, которым ритуально посвящались специальные животные – *ызых'и* (кони/лошади, коровы, бараны) (Катанов Н.Ф., 1897, с. 24; Зеленин Д.К., 1936, с. 317; Бутанаев В.Я., 2003, с. 136; Бурнаков В.А., 2010, с. 111–121). Из всех имеющихся в обиходе фетишей они наделялись наиболее высоким сакральным статусом. Исходя из этой особенности в отношении к ним применяли такой возвышенный эпитет, как *ызых тӧс'ы* – ‘священные фетиши’. Вместе с тем они олицетворяли собой совершенно разных духов-гениев, многие из которых обладали собственными наименованиями, а нередко и несколькими. Каждый из них отличался структурой, способом изготовления и оформления, а также выполнял конкретно отведенную только ему функцию. В ранг подобных святынь входили такие, как *Хозан / Ах, Салыг, Ас, Кинен, Хус, Тума, Чалбах, Чага, Тилег, Улуг тӧс'ы* и др. Обратим внимание на то, что в силу ограничения объемов публикации в представленной работе не будем анализировать обозначенные священные предметы. Этому вопросу будут посвящены отдельные исследования. В данной статье рассмотрим предметы, которые в обрядовой практике хакасов идентифицируются как *ызых тӧс'ы*. Их культовое назначение имеет самостоятельный характер. Следует признать, что многие сакральные предметы в научной литературе практически не описаны. Заполнению данной лакуны и будет посвящена настоящая статья.

В духовной жизни хакасов *тӧс'ы* выступали в качестве высокочтимых ритуальных предметов. Верующие, как правило, не только относились к ним благоговейно, но и по возможности многие из них скрывались от «ненужных глаз». Подобная ментальная установка и поведенческий подход к домашним святыням был обусловлен двумя главными причинами. Во-первых, в основании этой традиции ле-

жали суеверные представления о том, что чужаки или недоброжелатели вольно или невольно могли осквернить сакральные объекты. Обозначенная ситуация, как полагали, негативным образом могла сказаться на ритуальной эффективности и функциональности самих *möc'ov*, а значит – и на благополучии семьи и рода. В свою очередь, и сами виновники этого события подвергались опасности неотвратимого возмездия от контакта с чужими духами-охранителями. Этим и объяснялись рекомендации осторожного отношения ко всем культовым предметам и строгие запреты в отношении контактов с ними.

С другой стороны, по мнению дореволюционных авторов, хакасы, придерживаясь своих традиционных воззрений, в условиях их активной христианизации, всячески остерегались обострений конфликтных ситуаций и преследований за «идолопоклонство» со стороны представителей Русской православной церкви. Последние крайне ретиво боролись с языческими культами и шаманизмом местного населения. В связи с чем владельцы фетишей, чтобы не навлечь на себя всевозможные неприятности, были вынуждены скрывать их в потайных местах, маскировать и т.д. Поэтому исследователи, будучи непосредственными очевидцами тех событий, вынуждены были констатировать следующее: «Собирать сведения о них [*möc'ax*] чрезвычайно трудно благодаря энергичным преследованиям всяких остатков шаманства, инородцы скрывают от глаз посторонних своих идолов и отрицают упорно всякую связь свою с шаманским культом» (Клеменц Д.А., 1892, с. 23); «Несмотря на полицейские мероприятия духовенства, господствующим среди инородцев остается культ шаманства. Они обоготворяют силы природы, отдельные предметы – горы, реки, камни, обоготворяют символические изображения в честь того или другого духа, от которого зависит личное благополучие» (Адрианов А.В., 1904, с. 36); «Собирание этих предметов [*möc'ov*] представляет большие затруднения: мало того, что их в большинстве трудно заметить, качинцы с большой неохотой позволяют рассматривать эти предметы и никоим образом не уступают» (Островских П.Е., 1895, с. 338).

Добавим, что и в советское время антирелигиозная кампания, направленная на борьбу с традиционными верованиями и обрядностью, значительно усилилась. Борьбу с «пережитками темного прошлого», в том числе и с культовой атрибутикой, продолжили партийные работники, комсомольцы и правоохранительные органы. Вопреки столь мощному административному давлению, даже в 1950–1960-х гг. верующие все еще сохраняли традицию почитания семейно-родовых

фетишей. Об этом, например, свидетельствуют наблюдения некоторых исследователей – участников этнографических экспедиций того времени: «Летом 1953 г. в с. Верхний Аскиз мы видели двух *тёсов*. При входе в дом к одному старику в сенях увидели висящий хвост тетерева. Когда спросили у старика, что это, он очень неохотно ответил, что повесил как игрушку внучатам. В сенях другого жителя этого же села висела на потолке сшитая из тряпок лапа какого-то зверя. По-видимому, *тёс* висел уже десятки лет и пришел в крайне ветхое состояние» (Гладышевский А.Н., 1954, с. 105–106); «В Аскизском районе, в улусе Верх-Аскиз, у 80-летней женщины в юрте мы видели фетиш, называемый *ызык тёс*. У жительницы улуса Т. Картоев имеется *тёс* – хранитель от общих заболеваний. Таких фетишей (*тёсов*) можно найти почти в каждом улусе, где живут люди старшего поколения, детство которых прошло в дореволюционное время» (Патачаков К.М., 1961, с. 47–48).

Среди культовых изделий, широко бытовавших в духовной сфере хакасов, как было отмечено, своим особым ритуальным статусом выделялись *ызык тös'ы*. Исходя из имеющихся сведений можно выделить несколько типов обозначенных фетишей. Они разительно отличались друг от друга своей структурой, материалом изготовления и своим функциональным полем. Предпринимаемая попытка упорядочить имеющийся материал о фетишах с целью их анализа вынуждает сгруппировать их по отмеченным признакам. Добавим, что предлагаемая классификация в отношении *ызык тös'ов* ни в коей мере не претендует на абсолютную полноту и завершенность. Во многом она определяется доступностью и возможностями источниковой базы.

К первому типу ‘священных фетишей’ можно отнести те, которые состояли из натуральных тел определенных зоологических объектов и их компонентов – высушенных тушек птиц, например, ласточки, филина и орла, а также тетеревиных крыльев или хвостов, пучков птичьих перьев и пр. (Суховской В., 1901, с. 6; Андреев А.И., 1936, с. 100; Патачаков К.М., 1961, с. 47–48; Иванов С.В., 1979, с. 125–134; АМАЭС ТГУ. №680-1. Л. 27; №680-3. Л. 22). Чаще всего их располагали в юрте на мужской половине. Отметим, что подобные фетиши с соответствующим обозначением получили большее распространение среди сагайцев* Верующие наделяли их апотропейной

* Сагайцы (хак. *сагайлар*), качинцы (хак. *хаастар*), кзылыльцы (*хазыллар*) – субэтнические группы хакасов.

функцией, в связи с чем нередко называли *хуйах* – ‘защитой, оберегом’. Полагали, что они способствовали благополучию жизни домоладцев и содействовали успеху в различных сферах, в том числе хозяйственной деятельности и добывающих промыслах. В связи с чем хакасские старики сообщали о них следующее: «*Ызых*... слева от двери висел – крылышко тетерева или хвост <...> *Ызыха* трогать нельзя – голова будет болеть» (АМАЭС ТГУ. №680-1. Л. 27, 29); «В старых юртах висели “хуях” – амулеты, чтобы живущие в юрте не знали горя, а также чтобы у них хорошо плодился скот» (АМАЭС ТГУ. №680-3. Л. 17); «Слева от двери [юрты] висели “*изыхи*” из крыльев птицы или чучело ласточки. Это делалось для того, чтобы обитатели юрты хорошо жили. Везде много невидимых глазу “*тюсей*”, которые влияют на человеческое благополучие. Каждый день при трапезе, или же уходя и возвращаясь с охоты, человек должен побрызгать вином в воздух, чтобы “накормить” *тюсей*» (АМАЭС ТГУ. №680-3. Л. 21–22); «*Ызых* вешали в юрте. Обычно это были перья. На *ызых* брызгали абыртка (пиво). *Ызых* ставят обычно дома, в юрте. Присутствовал шаман (хам)» (АМАЭС ТГУ. №680-4. Л. 28); «*Ызых* в юрте висел. Для этого брали черное перо глухаря или серое перо совы. Делают отверстие в стержне пера. Вставляют в это отверстие нитку. На эту нитку нанизывают несколько перьев. Затем берут красный суконный материал и обшивают им концы перьев. Получается как бы подушечка с воткнутыми в нее перьями. Висел обычно на мужской половине в юрте. На него не брызгали. Только нельзя было трогать его. Такой *ызых* был у рода Харға» (АМАЭС ТГУ. №680-4. Л. 39).

Второй тип *ызых тӧс’а* также был преимущественно распространен среди сагайцев, особенно проживающих по рекам Тёя, Лырсы и Еси. Его называли *Хой ызых* – ‘овечий фетиш’. Священное изделие располагалось на мужской стороне юрты и представляло собой вырезанную из дерева фигурку барана/овцы, окрашенную в черный цвет (АМАЭС ТГУ. №680-4. Л. 24). Само обозначение божка свидетельствует о его покровительствующей роли овцеводству. Кроме того, были убеждены, что во власти овечьего *тӧс’а* было насыпать и избавлять болезни ног, глаз, ушей и зубов и др. (АМАЭС ТГУ. №680-4. Л. 24; Бурнаков В.А., 2010, с. 118). Обрядовую практику в отношении него мог совершать лишь мужчина. Она состояла в посвящении ему барана, а также регулярном молитвенном обращении и кормлении пищей, например, супом, а также окроплении молочными и спиртными напитками (АМАЭС ТГУ. № 680-4. Л. 20, 24).

Третий тип *ызых төс'а* под названием *Чаламалыг ызых* – ‘Священный фетиш, украшенный сакральными лентами-чалама’ чаще встречался у качинцев и был обязателен для представителей сөөк'а Соххы. Для них он являлся родовой святыней. По поверью, «люди этой кости быстро вымирают, если не смотрят за божком» (Яковлев Е.К., 1900, с. 51). Фетиш имел вид берестяного короба, обвязываемого снаружи арканом. Внутри него складывались узды либо недоуздки, изготовленные из шерсти или конского волоса. Они, кроме того, заворачивались сначала в белую, а затем в синюю материю. Его устанавливали на высоком шесте в степи, где выпасался скот. *Ызых'ом* для него служил чубарый конь (Яковлев Е.К., 1900, с. 51).

Четвертый тип *ызых төс'а* был широко распространен среди всех групп хакасов. По материалам Д.А. Клеменца (1892, с. 33) и Е.К. Яковлева (1900, с. 63), он состоял из палочки с прикрепленными к ней лоскутками ткани синего и белого цветов. Его ставили в верхней части переднего угла юрты. Ему посвящали *ызых'а*. К сожалению, исследователи не уточнили, какого именно конкретного животного. Божок чествовался посредством окропления молоком и водкой (Клеменец Д.А., 1892, с. 33; Яковлев Е.К., 1900, с. 63).

Упомянутые авторы, вместе с тем в своих трудах выделили еще один культовый предмет, обозначенный ими, как *ызых сахпынчызы* – ‘священное опахало’. Изделие состояло из прута, к которому подвязывались козлиная шкурка и ленточки в количестве трех или пяти штук. При этом их размер мог существенно варьироваться – от 4×7 до 9×19 см. Помимо того, их цветовая гамма была неоднородной. В одних случаях это было два красных и один белый, а в других – три красных и два белых отрезков ткани. Его подвешивали на гвоздик у дверей. В процессе ритуала «ставления *ызых'а*» (хак. *ызых тургызарга*) им обмахивали коня (Клеменец Д.А., 1892, с. 34; Яковлев Е.К., 1900 с. 63). Следует заметить, что материалы ученых разнятся относительно вопроса о том, является ли данный предмет отдельным фетишем либо выступает лишь в качестве вспомогательного инструмента и не имеет самостоятельного ритуального статуса. Д.А. Клеменец (1892, с. 34) определил свою позицию следующими словами: «*Ызых сахпынчыз[ы]*, подобно *Хустын сахпынчыз[ы]*^{*}, не *тюс* в строгом смысле слова, а [лишь] принадлежность шаманства.

^{*} *Хустың сахпынчызы* представлял собой палочку с привязанной к нему лентой коричневого цвета (Клеменец Д.А., 1892, с. 31; Яковлев Е.К., 1900, с. 62).

При ставлении *изыха* им кам обмахивает коня». Между тем Е.К. Яковлев обратил внимание на следующую деталь обрядности, с ним связанной. Он отметил, что на *Ызых сахпынчызы* верующие «плещут молоком и вином» (Яковлев Е.К., 1900, с. 63). Данный факт, очевидно, может свидетельствовать о том, что в отношении сакрального предмета совершали специальное обрядовое действие – его кормили. А значит – почитали как духа, что, безусловно, подчеркивает его культовую самодостаточность. Вследствие чего сложно согласиться с мнением Д.А. Клеменца о том, что рассматриваемое ритуальное изделие не является фетишем. На наш взгляд, представляется целесообразным отнести *Ызых сахпынчызы* к одному из вариантов данного типа *ызых тӧс’а*. Добавим и то, что эта отмеченная его функция в итоге предопределила и само наименование рассматриваемого *тӧс’а*. Он обозначался как предмет, которым непосредственно производят магический акт обмахивания в ходе различных ритуалов. Обращает на себя внимание и тот факт, что в обрядности хакасов использование некоторых *тӧс’ов* в качестве опахал, которыми в одних случаях обмахивали *ызых’а* в процессе посвящения животного духу или божеству, а в других – заболевшего человека в ходе шаманского лечения, было довольно распространенным явлением. Из числа подобных фетишей-опахал можно назвать такие, как *Ас тӧс* (Яковлев Е.К., 1900, с. 52) и *Сабыт/Шабьт тӧс* (Адрианов А.В., 1909, с. 521). Ввиду уже отмеченных выше причин, следует более подробно остановиться лишь на последнем из них.

По материалам А.В. Адрианова (1909, с. 521), *Сабыт/Шабьт тӧс* состоял из белых и синих лент длиной около 35 см, скрепленных сухожилиями. Ему посвящали *ызых’а* – коня соловой масти. Во время общественного жертвоприношения – *тайыг* сакральное изделие подвязывали к березовой ветви. В дальнейшем руководитель моления – *чилбегчи* осуществлял манипуляции этим *тӧс’ом*. Помимо того, как отмечал исследователь, «*сабыт* составляет также принадлежность шаманской шубы, к которой она пришивается на спине, на правом плече» (Адрианов А.В., 1909, с. 521).

К подобному же типу *ызых тӧс’а* относился и *хызыл чалама* – ‘священный фетиш, украшаемый красными сакральными лентами-чалама’. Он имел и другое название – *хызыл тӧс* – ‘красный фетиш’. В литературе и архивных документах имеются описания нескольких его вариантов. По сведениям Е.К. Яковлева, *хызыл чалама* представлял собой цветные ленты длиной 6 и 20 см, привязываемые к хвосту

и гриве *ызых'а* (1900, с. 52). О несколько иной структуре этого *тöс'а* сообщал П.Е. Островских. Согласно его данным, он состоял из палки, к которой посредством воловьих сухожилий прикреплялись отрезки тканей красного и белого цветов (Островских П.Е., 1892, с. 341).

Н.Ф. Катанов (1907, с. 576) в своем исследовании описал схожую разновидность рассматриваемого ритуального предмета. Он имел следующий вид. К березовой палке высотой около 1 м в ее верхней части привязывались сшитые между собой лоскуты красной и белой материи. Середина деревянного основания опоясывалась красной тканью (Катанов Н.Ф., 1907, с. 576).

В полевых этнографических материалах М.С. Усмановой также приводятся сведения по обозначенному *ызых тöс'у*. Отметим, что согласно полученным данным оформление фетиша в целом соответствовало его описанию, ранее произведенному Н.Ф. Катановым. Отличия касались лишь некоторых деталей. Так, был конкретизирован внешний вид палки, которая также имела высоту 1 м. При этом, как акцентирует исследователь, один из ее концов был вильчатым. Туда привязывалась ткань красного цвета и лишь в единственном экземпляре. Красный пояс в центре ствола также присутствовал. Между тем важнейшей отличительной чертой явилось то, что к двум концам развилины подвязывались косички, сплетенные из белой шерсти (АМА-ЭС ТГУ. №681-5. Л. 5). Следует пояснить, что в мировоззрении хакасов наличие кос у фетиша выступает неизменным атрибутом женского духа, воплощенного в нем. Подобная символика *тöс'а* несколько диссонирует со сведениями ее предшественников. Согласно их данным *хызыл чалама* в сознании верующих больше ассоциируется с мужским началом. Очевидно, что женский образ этого божка, зафиксированный М.С. Усмановой, может свидетельствовать о том, что, несмотря на общее название, определенное внешнее и структурное сходство, в трудах ученых все же описаны два совершенно разных культовых предмета. Нельзя исключать и того обстоятельства, что в сознании некоторых верующих могло произойти мифологическое переосмысление образа этого сверхъестественного существа и соответственно – его половая трансформация. На данную культурную особенность, проявляемую в переосмыслении символики и фольклорной «биографии» некоторых хакасских *тöс'ов*, в свое время обращал внимание и А.М. Сагалаев (2001, с. 217).

По материалам исследователей *хызыл чалама* размещали с внешней южной стороны юрты (Островских П.Е., 1895, с. 341; Ка-

танов Н.Ф., 1907, с. 576). Следует пояснить то, что в хакасском традиционном жилище южная половина являлась мужской. И все хозяйственные принадлежности, включая орудия труда и конскую упряжь, а также культовые предметы, находящиеся там, были строго табуированы для женщин. Все обрядовые действия в отношении них совершали лишь представители сильного пола.

«Красный *тöс*» считался покровителем скота и особенно лошадей. Приносил удачу и в хозяйственной деятельности. Помимо того, как полагали, в гневе он мог насыпать на людей заболевания глаз. Он же и избавлял их от этого недуга. Обрядность в отношении него состояла в специальном посвящении ему *позрах ызых'а* – рыжего коня с белым пятном на лбу. Н.Ф. Катанов (1907, с. 576), отмечая особое положение такого животного, а также и традиционные соционормативные установки в отношении него, писал: «На этом коне не ездят (только) летом, можно ездить на нем во всякое другое время, но только мужчине; женщина не может даже подойти к этому коню (не только ездить)». В число обязательных ритуальных предписаний относительно *хызыл чалама* входило его чествование не реже двух раз в год – весной и осенью. При этом принесение ему кровавых жертвоприношений не требовалось. Божество угощали – окропляли лишь молоком, полученным от белой коровы (Катанов Н.Ф., с. 568; АМАЭС ТГУ. №681-5. Л. 5). Обязательным элементом обрядности было произнесение *алгыс'а* – молитвенного обращения к нему. Приведем его полностью:

«Ты близок ко всякому возвышенному месту, носящему разные имена, ты – жила всякого возвышенного места земли! Ты пришел сюда из земли Урянхайцев, ездящих на конях! Ты царь-левша, стреляющий метко и имеющий белое пятно на лбу! Ездишь верхом на кроваво-рыжем коне, поводья которого из красного шелка! На передних тороках ты везешь пернатую птицу, на задних тороках одаренного когтями зверя! Пьешь белое молоко белой коровы! Не причиняй боли правым бровям! С тех пор, как впервые прилетели из земли (небесного) царя пернатые птицы 40 родов, мы стали увлажнять засохший рот твой! Не причиняй вреда пегим глазам, не производи боли в смотрящих глазах! Ты, царь земли и сын неба, украшаемый красными лентами, не истребляй (людей)! Плечи твои (молоды как) у жеребенка и шерсть твоя (мягкая как) у выдры! Коня своего корми травой, растущей на горе Сябюр (Сумеру), и пои водою молочного озера! Не клейми раздвоенных ушей (т.е. не вреди скоту) и не меть широких

ног (т.е. не вреди лошадям)! Ты опираешься на палку из белой березы, имеющей золотые листья! Не подергивай бровей, наполненных кровью!» (Катанов Н.Ф., 1907, с. 568).

Как видно из представленного текста, в религиозно-мифологическом мышлении хакасов *ызыл төс хызыл чалама* обладал высоким семиотическим статусом. Обращает на себя внимание и его непосредственное отношение ко «всякому возвышенному месту», т.е. к горам. Более того, верующие называют его «жилой» или иначе – основанием гор. В традиционных представлениях народа отмеченные природные объекты всегда наделялись высшей сакральностью. С образом горы имели глубинную символическую связь такие идеи, как модель мироздания, прямая связь со священным, родовая святыня, обитель предков, взаимодействие женского и мужского начала, плодородие, рождение/смерть и др. Божественную сущность этого *төс'а* ярко выделяет и применяемый по отношению к нему эпитет – «царь земли и сын неба». Согласно мифопоэтическому описанию, основным его местопребыванием являлось пространство на горе Сүбүр/Сүмеру у молочного озера Сүт көл. В традиционной картине мира народа данный локус всегда ассоциируется с Верхним миром и с обителью *чайаан'ов* – небожителей. Важнейший атрибут божества посох – «палка из белой березы, имеющая золотые листья», выступает одним из олицетворений такого яркого знакового объекта, как *пай хазың* – ‘священная береза’, воплощающая собой образ мирового дерева. Как известно, ни одно крупное ритуальное действие – *тайыг* у хакасов не обходилось без этого ключевого космического символа – медиатора.

Итак, в образе *хызыл чалама* присутствуют признаки не просто божества, а одного из творцов-небожителей – *чайаан'ов*. Справедлив вывод А.М. Сагалаева (2001, с. 217) о том, что «в неопределенной временной глубине сибирской мифологии такие персонажи, как “предок”, “первопредок”, “дух”, “творец” и т.п., перестают быть явно различимыми. Напомним, что ранние пласты урало-сибирской мифологии наделяют посох атрибутами орудия творения». Отметим и то, что в молитве к *хызыл төс'у* заостряется внимание на земной прародине этого божества – «Земле Урянхая». Кроме того, делается акцент и на его эпических характеристиках, как могучего богатыря-алып'а, меткого стрелка и удачливого охотника. Представленная характеристика *төс'а*, очевидно, может свидетельствовать об этнокультурных/этногенетических связях хакасов и тувинцев и, безусловно, отражает многие черты их хозяйственной деятельности и прославляемые мужские идеалы.

Таким образом, представленный материал позволяет сделать вывод о том, что в культуре хакасов *тӧс'ы* олицетворяли собой разнообразных по своей природе сверхъестественных существ. Из них выделялись *ызых тӧс'ы* – ‘священные фетиши’. Они являлись наиболее высокочтимыми культовыми изделиями, олицетворяющими собой различных духов-покровителей и охранителей. Верили, что они содействуют успеху в хозяйственной деятельности, защищают от злой силы, исцеляют и сохраняют здоровье людей и домашнего скота.

Ызых тӧс'ы были неоднородны по своим мифоритуальным характеристикам. Они существенно отличались по своей структуре, материалу изготовления и функциональной специализации. Из имеющихся на данный момент сведений о них можно разделить их на четыре основных типа. К первому типу относятся зоологические объекты, в виде чучел некоторых птиц, а также отдельных элементов их тел. Ко второму принадлежат зооморфные фигурки (овечьи), вырезанные из дерева. К третьему – берестяной короб на высоком шесте с находящимися внутри него уздой/недоуздом, поочередно завернутых в белую, а затем в синюю ткани. Четвертый тип образуют ритуальные предметы, состоящие из деревянной палочки, нередко вильчатой с подвешенными к ней лентами или лоскутами материи белого, синего и красного цветов, представленных в различных количественных и колоративных комбинациях. Кроме того, при оформлении отдельных фетишей дополнительно использовались такие составляющие, как козлиная шкурка и «косы», сплетенные из белой шерсти.

В отношении каждого из них была выработана особая индивидуальная обрядность. Она выражалась в особых ритуалах почитания, его строгой периодичности, особом составе жертвенного приношения. Многим из них посвящались специальные животные – *ызых'и*. Культовая деятельность в отношении данных *тӧс'ов* являлась прерогативой мужчин. Фольклорные «биографические» данные некоторых из них позволяют выявить этнокультурные/этногенетические связи хакасов с соседними народами, в частности – тувинцами.

V.A. Burnakov

***ЫЗЫХ ТӦС'ЕС* – ‘SACRED FETISHES’ IN THE CULT PRACTICES
OF THE KHAKASES (end of XIX – mid XX century)**

The aim is to study patron spirits at Khakases in that its material manifestation *Yzyh Tös'es* fetishes.

To achieve this goal, the following tasks: determination of their sacred significance and the role of ideology and ritual practices of the people, the analysis of their external characteristics and classification by type and detection their variations the symbolic execution and consideration of ways to ritual interact with this sacred object.

The chronological scope of work covers the end of the XIX – mid XX centuries. Selection temporal boundaries are caused primarily by the status of the database sources on the research topic. The main sources are archival and ethnographic materials. The work is based on comprehensive, system-historical approach to the study of the past. The research methodology is based on historical and ethnographic methods – scientific description, the specific historical and relic.

Tös'es cult – this is a phenomenon that has arisen and existed in a traditional environment, where the shape of the relationship between the world, visible (rational) and invisible (irrational) is characterized by the absence of rigid insurmountable boundaries. Moreover, in the religious-mythological consciousness of the people the idea of a red line runs direct intersection of these worlds, and as result of their constant interaction with each other. Recurring violation of these relations, in the opinion of the faithful led to an imbalance in nature and human life. For the latter, this is turning into a variety of disasters and calamities.

Ritual practices of traditional society in this case was focused on the restoration of the balance sheet and as a consequence, the resolution of contradictions arising between the worlds and the protection of the vital interests of the people. A huge role in this process was assigned to the ministers of worship, including shamans, as well as directly – *tös'es*.

Yzyh tö's'es were surrounded by an aura of sacredness and enjoyed special respect. In the traditional consciousness, they were perceive as a powerful patron's spirits. This fact contributed to their general symbolization and fetishization. Several types and variants of the symbolic images of the deities were represent in religious trappings of the people. Sacral function *tös'es* were extensive. They are endowed apotropeynymi, healing and protection properties. The ratio of these special rituals, sacrifices expressed in periodic mandatory utterance of prayer requests and initiation of animal *Yzyh*. Herewith, implementation ritual was strictly regulated and included: special requirements for the performers, special requirements for executing the sequence of actions and the need for special food composition.

Key words: *Khakases, tradition, worldview, shamanism, cult, fetish, Yzyh tö's'es, ritual.*

Библиографический список

Архив музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета (далее – АМАЭС ТГУ).

№680-1 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию. Лето 1974. Сагайцы». 33 л.

АМАЭС ТГУ, №680-3 «Этнографическая экспедиция ТГУ 1974 г. Сагайцы». 46 л.

АМАЭС ТГУ. №680-4 «Этнографическая экспедиция ТГУ 1974 г. Сагайцы». 40 л.

АМАЭС ТГУ. № 681-5 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия. Лето (август) 1975 г.». 35 л.

Адрианов А.В. Очерки Минусинского края. Томск, 1904. 62 с.

Андреев А.И. Труды и материалы В.О. Татищева о Сибири // Советская этнография, 1936. №6. С. 93–103.

Бурнаков В.А. Традиционные представления хакасов об *ызыхах* // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. №2 (42). С. 111–121.

Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999. 240 с.

Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. 260 с.

Гладышевский А.Н. Шаманизм Хакасии и его реакционная сущность: дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 250 с.

Древнетюркский словарь. М., 1969. 676 с.

Зеленин Д.К. Культ онгонов в Сибири. М., 1936. 436 с.

Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (XVIII – первая четверть XX в.). Л., 1979. 195 с.

Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. 104 с.

Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. 640 с.

Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. №4–5. С. 23–35.

Островских П.Е. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина, 1895. Вып. III–IV. С. 297–348.

Патачаков К.М. Религиозно-бытовые пережитки у хакасов и пути их преодоления // Тридцатилетие Хакасской автономной области: из материалов научной конференции. Абакан, 1961. С. 46–56.

Сагалаев А.М. О символике хакасских тёсей // Евразия сквозь века: сб. науч. тр., посвящ. 60-летию со дня рождения Д.Г. Савинова. СПб., 2001. С. 216–217.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974. 768 с.

Суховской В. О шаманстве в Минусинском крае // Отдельный оттиск. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XVII, 1901. 9 с.

Хакасско-русский словарь. Новосибирск, 2006. 1114 с.